

чтобы развести костер, круша пласты снега лыжей и выгребая санками. Т еплее, падают влажные хлопья, и я растягиваю тент. Как потом оказалось, от тепель для камеры хуже мороза. В какой-то момент (скорее всего, при очередной смене оптики) на матрице образовался юнденсат. К онденсат, наверное, испарился бы без следа, как улечивается след дыхания с линзы объек тива, если бы матрица была идеально чистой. Но микроскопические пылинки, наследие пустыни Негев, под влиянием влаги к оагулировались в дово льно крупные образования. Дома я обнаружил на снимках, сделанных после этой от тепели при узкой диафрагме, характерные темные пятнышки, окруженные свет лым орео лом. С нек оторыми снимками пришлось повозиться в Photoshop. А чтобы полностью вычистить матрицу, потребовалось израс ходовать три фирменных «швабры». Аппарат, кстати, в домашних условиях полностью пришел в себя и фотографировал как обычно.

На следующее у тро снова морозно. Я держ у путь к куполам Ильинского погоста на одноименном острове — духовному центру Водлозерск ого края. Сапог у же привычно прячется под авизентовой паркой, иногда выныривая, чтобы запечатлеть дальние кресты над лесом. По дороге встречаю двоих егерей верх ом на снего ходе. Похоже, я для них — экзотика. Спрашивают, не ну жна ли помощь. Я, в свою о чередь, интересуюсь их занятием. «Да так, как уним помаленьк у», — отвечает с тарший, нео жиданно употребляя архаичный г лагол, означающий блуждание по лесам в поисках зверя.

На Ильинск ом погос те живу т четверо монах ов, но в мой приезд на мес те только один. Брат Илья ведет меня в храм, на колокольню, разрешая все фотографировать. Умно и тактично рассказывает об истории погоста. Со всей окр угы с толетиями свозили сюда пок ойников. Иногда умерших зимой в от даленной деревне держали до весны в ледяной яме, чтобы, к огда почва оттает, перевезти «к Илье» и с чес тью похоронить в намо ленной земле. В советск ое время — беспрецедентный случай — к олхоз выделял сторожа специально для охраны культового здания. Расписное «небо» Ильинской церкви советские деятели к ультуры перевезли в Кизи — к несчас тью, подошло по размерам.

Ильинский остров покидаю с со жалением, но чтобы завтра засветло успеть домой, сегодня надо постараться пройти побольше. Последнюю но чевку устраиваю в сумерках на по чти бесснежном мысу о чередного острова, которыми богата южная час ть Водлозера. Утром снова фотографирую, с удивлением обнару живая, что поддержка экспозиции возникает на автомате только при использовании формата RAW. При съемке в JPEG в том же автоматическом режиме картинка на экране вполне адекватна реальному объекту! Моего ума не хватает, чтобы понять, в чем т ут дело... Спустя некоторое время попадаю на снегоходный след и задолго до темноты пробегаю последние 14 километров моего пу тешествия. Верный GPS-навигатор выводит меня сквозь сутолоку сараев и заборов прямо к ограде двора, где хозяйева уже топят для меня долгожданную баню.